

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1808 -е ЗАСЕДАНИЕ
30 ОКТЯБРЯ 1974 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1808)	1
Утверждение повестки дня	1
Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:	
a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);	
b) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 30 октября 1974 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мишель НДЖИНЕ (Объединенная Республика Камерун).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1808)

1. Утверждение повестки дня.
2. Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:
  - a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);
  - b) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532).

Заседание открывается в 15 час. 35 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:

- a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);
- b) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет Безопасности в ходе своих предыдущих заседаний [1796 – 1798-е и 1800 – 1803-е заседания] постановил пригласить принять участие в обсуждении без права голоса на основании статьи 31 Устава и соответствующих положений временных правил процедуры представителей Алжира, Южной Африки, Саудовской Аравии, Бангладеш, Барбадоса, Народной Республики Конго, Кубы, Дагомеи, Египта, Объединенных Арабских Эмиратов, Ганы, Гвинеи, Гайаны, Верхней Вольты,

Индии, Кувейта, Либерии, Мадагаскара, Мали, Марокко, Маврикия, Нигерии, Уганды, Пакистана, Катара, Ливийской Арабской Республики, Сирийской Арабской Республики, Германской Демократической Республики, Объединенной Республики Танзании, Румынии, Сьерра Леоне, Сомали, Чехословакии, Туниса, Югославии и Заира. Я приглашаю представителей перечисленных мною стран занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н Карим (Бангладеш), г-н Уолдрон-Рамсей (Барбадос), г-н Аларкон (Куба), г-н Шмид (Чехословакия), г-н Аджибаде (Дагомея), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Флорин (Германская Демократическая Республика), г-н Буатен (Гана), г-жа Жанна Мартен Сиссе (Гвинея), г-н Джэксон (Гайана), г-н Джайнал (Индия), г-н Бишара (Кувейт), г-н Хармон (Либерия), г-н Магур (Ливийская Арабская Республика), г-н Рабетафика (Мадагаскар), г-н Траоре (Мали), г-н Рамфул (Маврикий), г-н Слауи (Марокко), г-н Огбу (Нигерия), г-н Ахунд (Пакистан), г-н Монжо (Народная Республика Конго), г-н Джамаль (Катар), г-н Датку (Румыния), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Палмер (Сьерра Леоне), г-н Хуссейн (Сомали), г-н Бота (Южная Африка), г-н Келани (Сирийская Арабская Республика), г-н Дрисс (Тунис), г-н Кинене (Уганда), г-н Умайдан (Объединенные Арабские Эмираты), г-н Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Ягибу (Верхняя Вольта), г-н Петрич (Югославия) и г-н Матуале (Заир) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. Г-н ЯНКОВИЧ (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация уже имела возможность передать вам свои поздравления и заверить вас в своей поддержке. Я считаю, что, поскольку Совет приближается к завершению этих важных прений, следует вновь отдать должное тому выдающемуся умению, с каким вы руководили нашими заседаниями, и мне хотелось бы поздравить вас от имени моей делегации.

3. За последние две недели Совет Безопасности пересмотрел „отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в свете постоянного нарушения Южной Африкой принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека“, как говорится в резолюции 3207 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Впервые Генеральная Ассамблея просила Совет пересмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и одним из ее членов.

4. Обращенная к Совету Безопасности просьба Генеральной Ассамблеи касается проблемы, которая стоит перед Организацией с самой первой сессии Генеральной Ассамблеи, созванной в 1946 году. Именно в 1946 году делегация Индии добилась включения в повестку дня первой сессии Генеральной Ассамблеи вопроса об обращении с южноафриканскими гражданами индийского происхождения.

5. В последующие годы проблеме Южной Африки, ее расовой политике и последствиям такой политики для Организации Объединенных Наций и всего мира уделялось все больше внимания в повестке дня Генеральной Ассамблеи, а позднее и в повестке дня Совета Безопасности. Первая резолюция Ассамблеи, осуждающая апартеид, была принята в 1952 году — за восемь лет до того, как новая Африка смогла присоединить свой голос к голосу народов мира. К октябрю 1963 года, всего через 10 лет, было принято уже 27 резолюций Генеральной Ассамблеи и 2 резолюции Советом Безопасности, осуждающих апартеид. К октябрю этого года насчитывалось более 50 резолюций Генеральной Ассамблеи и 7 резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию о введении эмбарго на поставку оружия Южной Африке. На последних четырех сессиях Генеральной Ассамблеи полномочия делегаций Южной Африки отклонялись большинством членов Генеральной Ассамблеи.

6. Эта постоянная озабоченность проблемой Южной Африки была вызвана всеобщим признанием того факта, что основные положения Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека открыто нарушались всеми правительствами государства, ранее известного как Южно-Африканский Союз, а теперь, после выхода из Содружества, как Южно-Африканская Республика. Эти нарушения совершались одним из государств — основателей Организации Объединенных Наций, чей представитель на Конференции в Сан-Франциско — и в этом, как отмечается в последнем докладе Специального комитета по апартеиду¹, заключается вся ирония, — сам настаивал на включении в преамбулу Устава положения, утверждающего „веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин“.

7. Отношение Южной Африки к этой Организации, кроме того, характеризовалось постоянным пренебрежением своими обязанностями по отношению к под-

мандатной территории Юго-Западная Африка (Намибия) и неизменным отказом соблюдать решения Организации Объединенных Наций, направленные против Южной Родезии, в частности решения относительно экономических санкций.

8. Долгое время мировая общественность была единодушна в своей позиции в отношении расовой политики Южной Африки. Несколько лет назад, характеризуя международное общественное мнение по вопросу о Южной Африке, Колин Лигум, один из ведущих противников апартеида в Великобритании, отметил, что апартеид был назван „омерзительным“ Великобританией, „источающим яд“ — Соединенными Штатами, „ненавистным“ — Индией, „отвратительным“ — Бельгией, „бесчеловечным“ — Гвинеей, „рабским“ — Нигерией, „унизительным“ — Канадой, „в корне безнравственным“ — Японией, „позорным“ — СССР, „отрицанием всех целей социального развития“ — Боливией, „раковой опухолью“ — Алжиром и „катализатором насилия“ — Танзанией. Не составит труда дополнить этот список не только взглядами и мнениями почти всех стран мира, но также взглядами и мнениями одних из самых просвещенных государственных деятелей нашего времени. Не составит особого труда и сослаться на различные мнения и выводы относительно природы южноафриканского режима, содержащиеся в многочисленных исследованиях и документах по этой проблеме, которые в настоящее время представляют собой серьезное, неопровержимое обвинение против апартеида.

9. Международные организации, обладающие высочайшим моральным и профессиональным авторитетом, такие как Всемирный совет церквей, Международная комиссия юристов и многие другие, направили свои духовные и интеллектуальные силы на борьбу с апартеидом. Массовые движения во всех странах мира, включая и мою страну, занялись проблемой расовой политики Южной Африки и стали во главе борьбы мировой общественности против апартеида.

10. Вряд ли существует необходимость говорить здесь, что правительство Австрии при решительной поддержке австрийского народа отвергает политику апартеида, проводимую правительством Южной Африки, так же, как оно отвергает любую политику, основанную на неравенстве людей по признаку расы, религии, политических убеждений и других обстоятельств. Так, с самых первых дней членства в Организации Объединенных Наций Австрия была на стороне тех, кто выступает против апартеида. Совсем недавно, в мае этого года, на встрече со Специальным комитетом по апартеиду министр иностранных дел Австрии г-н Кирхшлегер, месяцем позже избранный президентом Австрии, подчеркнул в своей приветственной речи, что Австрия никогда не оставляла никаких сомнений в том, что она решительно отвергает любую политику, основанную на неравенстве людей. Г-н Кирхшлегер особо выделил тот факт, что апартеид — это не просто абстрактная политическая концепция, это явление, которое имеет конкретные последствия,

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 22 А, часть первая.*

и никто не должен закрывать глаза на человеческие страдания, вызванные такой политикой.

11. В ходе нынешних прений в Совете Безопасности мы с предельным вниманием и глубокой озабоченностью заслушали выступления членов этой Организации, представляющих все континенты. Совету было представлено впечатляющее количество цифр и фактов, и сейчас вряд ли есть необходимость останавливаться на них.

12. Мы были глубоко взволнованы заявлениями, сделанными, в частности, представителями Африканского национального конгресса Южной Африки и Пан-африканского конгресса Азии, чья выдающаяся роль в борьбе против расовой дискриминации, экономической эксплуатации и политического угнетения уже стали легендарным фактом в истории освободительных движений в Южной Африке. Они говорили также и от имени тех, кого заставили замолчать деспотические законы, смерть или тюремное заключение; они говорили от имени вождя Лутули, безвременная кончина которого лишила его народ одного из славных сынов, одного из наиболее авторитетных и уважаемых лидеров; они говорили от имени Нельсона Манделы и Роберта Собукве, которые томятся в тюрьме, а также от имени многих белых жителей Южной Африки, которые были сосланы, лишены свободы или были вынуждены замолчать, но чья поддержка демонстрирует нерасовый характер борьбы против апартеида.

13. Прения в Совете Безопасности выжились, таким образом, в самое глубокое и всестороннее рассмотрение теории и практики апартеида. Стало очевидным, что более чем за два десятилетия система апартеида не решила расовую проблему в Южной Африке. Более того, одним из основных итогов многолетнего господства системы апартеида явилось превращение обстановки, лишенной насильственных проявлений, в обстановку растущего насилия. Попытка разделить экономику, предпринятая вопреки экономическим законам и с полным пренебрежением соображений гуманности, привела к еще большей несправедливости. На международной арене система апартеида привела к полной изоляции Южной Африки от мирового сообщества.

14. Многие годы Южная Африка неизменно отвергала бесчисленные попытки мирового сообщества протянуть ей руку помощи, чтобы исправить созданную ею же порочную ситуацию. Африканские государства, в частности, пытались убедить Южную Африку в необходимости придерживаться принципов, которые должны руководить любым современным человеческим обществом. Одним из впечатляющих примеров тому является Лусакский манифест о южной части Африки, принятый на пятой Конференции государств Восточной и Центральной Африки на высшем уровне, состоявшейся в апреле 1969 года, в котором говорится:

„Наша позиция по отношению к южной части Африки состоит в отрицании расизма, а не в его возобновлении. Мы считаем, что все уроженцы

стран южной части Африки являются африканцами независимо от цвета их кожи; и мы будем выступать против правительства расистского большинства, которое будет придерживаться принципа преднамеренной и постоянной дискриминации его граждан по признаку расовой принадлежности. Мы выступаем не с расистских позиций, когда отвергаем политику колониализма и апартеида, которая сейчас проводится в этих районах: мы требуем возможности для всех народов этих государств работать совместно и в качестве равноправных граждан разрабатывать для себя институты и формы правления, при которых они с общего согласия будут жить и работать над построением гармоничного общества”².

Смысл этой декларации ясен: народ Африки не оспаривает право белого населения Южной Африки жить в домах их предков в мире и безопасности, не подвергаясь расовой дискриминации.

15. За всю историю только наиболее реакционные и отсталые режимы стремились к национальной или расовой чистоте вопреки реальной действительности сегодняшнего мира, который немыслим без сосуществования различных рас и наций.

16. Южная Африка была столь же непримирима ко всем усилиям этой Организации в отношении Намибии. Совсем недавно Совет Безопасности во время своих исторических заседаний на африканской земле, в Аддис-Абебе, предоставил Южной Африке возможность в виде добрых услуг Генерального секретаря начать конструктивные переговоры с этой Организацией по вопросу о будущем Намибии. К сожалению, следует отметить, что Южная Африка не сочла уместным воспользоваться предоставленной ей благоприятной возможностью.

17. Все эти факты и события ставят Организацию Объединенных Наций перед неоспоримой необходимостью искать новые пути и средства изменения ситуации, мириться с которой международное сообщество, видимо, более не может и которая, как отметил целый ряд ораторов, находится в полном противоречии с ценностями и идеалами, представляющими собой фундамент этой Организации.

18. Действительно, что касается Организации Объединенных Наций, то положения ее Устава, и в частности положения, изложенные в статье 6, вполне ясны. Вряд ли можно отрицать, что существуют все основания для ссылки на эту статью. Более того, можно смело утверждать, как это уже и делалось, что успешные действия в соответствии со статьей 6 были бы в интересах всемирной Организации, поскольку это повысило бы ее моральный авторитет и способствовало бы укреплению ее сплоченности.

19. Поэтому мы хорошо понимаем позицию и чувства тех членов Совета, особенно представителей

² Там же, двадцать четвертая сессия, Приложение, пункт 106 повестки дня, документ A/7754, пункт 8.

Африки и других членов, выступавших в этих прениях, которые заявляли о том, что им трудно находиться в рядах членов Организации вместе с представителями правительства, проповедующего принципы, столь диаметрально противоположные нашим. Но мы имеем дело не только с государством, с правительством или с режимом, но и в конечном счете с народом этой страны. Другими словами, нас беспокоит будущее 23 миллионов человек в Южной Африке.

20. Именно поэтому не следует забывать, что одна из основных функций этой Организации — подвергать того или иного своего члена воздействию общественного мнения и вновь и вновь ставить его перед необходимостью соблюдать цели и принципы Устава.

21. Мы можем привести не менее авторитетное мнение представителя самой Южной Африки — Патрика ван Ренсбурга. Он писал в своей известной книге „Виновная земля”:³

„Возможно, я слишком оптимистичен, но я глубоко верю в мировое общественное мнение. Я считаю, что из всех возможных путей изменить положение в Южной Африке вмешательство международной общественности является самым действенным”.

22. Мы совсем недавно видели пример того, как государство-член может смело и решительно выработать совершенно новый курс и вновь встать в ряды тех, кого связывает общность идеалов, выразителем которой является эта Организация. Мы не должны обходить стороной в наших прениях вопрос о вере в юридическую и моральную силу этой Организации, и мы обязательно должны поддерживать такую веру, когда перед нами стоит вопрос о ликвидации политической, социальной и экономической системы, которая основана на расовых признаках и, следовательно, никоим образом не приемлема во второй половине двадцатого века и которая, наконец, — также по единодушному мнению мирового сообщества, — является несовместимой с понятием человеческого достоинства.

23. Поэтому мы считаем, что Совет обязан принять решение по вопросу о будущих отношениях между Южно-Африканской Республикой и Организацией. Ведь именно этот мандат был вверен Генеральной Ассамблеей Совету Безопасности, и именно такая задача стоит перед нами. Стало совершенно очевидно, что эти отношения не могут больше оставаться односторонними, когда Организация Объединенных Наций требует конкретных действий и пытается открыть новые пути позитивного и конструктивного решения проблемы, а Южная Африка продолжает отвергать все эти усилия. Сегодня мировое сообщество единодушно отвергает политику апартеида в Южной Африке, и поэтому оно должно добиваться единства целей в своем подходе к Южной Африке. Австрия по-прежнему считает, что такое единство целей может быть

достигнуто и что лучшей базой, на основе которой Организация может решать эту задачу, является универсальная организация. Однако принцип универсальности, которому мы глубоко привержены, касается прежде всего человеческого сообщества, представленного в Организации Объединенных Наций. И хотя мы считаем, что его возможности еще не исчерпаны и что он по-прежнему дает нам в руки мощные рычаги, он не должен стать щитом, за которым могли бы спрятаться те, кто не хочет выполнять задачи, возложенные на них Уставом.

24. Именно этими принципами и соображениями будет руководствоваться моя страна при голосовании проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета [S/11543]. И тем не менее, каковы бы ни были результаты голосования по проекту резолюции, находящемуся на нашем рассмотрении, моя делегация убеждена, что необходимо во что бы то ни стало, если глядеть дальше нынешней стадии нашей работы, сделать все возможное, чтобы обеспечить самое серьезное и широкое изучение действительных альтернативных путей, которые увеличат возможности быстрого решения.

25. До сих пор акцент делался на одном конкретном пути: исключении Южно-Африканской Республики из Организации Объединенных Наций. Как подчеркивали многие ораторы, выбор, перед которым стоит Совет Безопасности, действительно имеет историческое значение. Именно по этой причине моя делегация будет настаивать на дальнейшем и самом тщательном изучении возможностей, открытых для Совета Безопасности. Занимая такую позицию, мы не хотим тем самым оспаривать весомость выдвинутых до сих пор аргументов. Напротив, заранее усиливаем вес любого решения, которое мы можем принять в будущем. Перед нами встал вопрос о принятии крайней меры, вопрос об исключении, и он будет стоять перед нами как весьма конкретный и строгий сигнал предупреждения. Мы надеемся, что он не останется без внимания, как остались без внимания столь многие сигналы предупреждения в прошлом.

26. Г-н Дель КАСТИЛЬО (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Совет Безопасности собрался для рассмотрения этого вопроса в соответствии с пожеланиями Генеральной Ассамблеи, которая в постановляющей части своей резолюции 3207 (XXIX):

„просит Совет Безопасности пересмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в свете постоянного нарушения Южной Африкой принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека”.

27. Коста-Рика голосовала за принятие этой резолюции, так как моя делегация всегда считала, что при рассмотрении любого вопроса, затрагивающего членство государства в Организации, первое слово принадлежит Совету Безопасности.

28. Моя делегация всегда поддерживала этот тезис, несмотря на то что несогласие ее с другими тезисами

³ Frederick A. Praeger, New York, 1962.

могло быть неверно истолковано. Достаточно хорошо известно, что дискуссии вокруг Южной Африки, в частности во вопросу о полномочиях ее делегатов на Генеральной Ассамблее, в последние годы неоднократно проводились в рамках Комитета по проверке полномочий. Являясь членом этого комитета, Коста-Рика возражала против лишения государства члена его полномочий, если оно, по ее мнению, соблюдает все формальные условия, предусмотренные в статье 27 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Тем не менее Генеральная Ассамблея поддержала тех, кто в Комитете по проверке полномочий отверг полномочия делегатов Южной Африки. Следует признать, однако, что это решение имеет скорее символическую, чем практическую ценность, поскольку процедура исключения того или иного государства из Организации должна осуществляться в соответствии со статьями 5 и 6 Устава и безусловно должна входить в компетенцию сначала Совета Безопасности, а затем уже Генеральной Ассамблеи.

29. В заявлениях, которые мы слышали здесь, в Совете Безопасности, власти Южной Африки обвинялись в нарушении Устава, выразившимся главным образом в практике расовой дискриминации и незаконной оккупации Намибии.

30. Позиция моей страны по этим двум вопросам совершенно ясна. Уважая права человека у себя, в Коста-Рике, мы всегда находились в авангарде всех усилий в рамках нашей Организации, направленных на строгое соблюдение этих прав во всех других странах.

31. Мы не желаем мириться с формой расовой дискриминации, практикуемой системой апартеида Южной Африки, и присоединились ко всем голосам осуждения, зазвучавшим в этой Организации.

32. Коста-Рика являлась членом Специального комитета по вопросу о политике апартеида в Южной Африке со дня его основания в 1962 году. Начиная с этого времени и до 1968 года пост заместителя Председателя последовательно занимали послы Волио и Тиноко, тогдашние представители Коста-Рики при Организации Объединенных Наций.

33. Иная линия поведения противоречила бы нашим принципам, поскольку, по нашему мнению, не существует мелких нарушений прав человека. Наша приверженность делу защиты прав человека побудила нас предложить механизм, цель которого — преодоление явного противоречия между обязательствами государств соблюдать положения Устава, касающиеся прав человека, и отсутствием средств, которые сделали бы эти положения эффективными. И мы испытали некоторое разочарование, когда увидели, что те добрые побуждения, с которыми здесь выступают против расовой дискриминации, исчезли, как только речь зашла о том, чтобы поддержать наш проект об учреждении поста Верховного комиссара по правам человека.

34. Если говорить о правах человека, то резкое недовольство отвратительной практикой апартеида, которое было выражено здесь и которое разделяет моя делегация, само по себе, вероятно, не служит основанием для принятия санкций против Южной Африки, поскольку у Организации нет такого механизма; не является таковым и Совет Безопасности, который был бы уполномочен вмешиваться в тех случаях, когда происходят нарушения прав человека.

35. 10 декабря 1973 года, почти год назад, когда отмечалась двадцать пятая годовщина Всеобщей декларации прав человека, г-н Джон Хэмфри, один из авторов декларации, отметил с некоторой горечью в своем выступлении:

„...прошло уже более четверти века после конференции в Сан-Франциско, а Организация Объединенных Наций до сих пор не смогла установить эффективную процедуру осуществления прав и свобод, во имя которых она создана и соблюдение и уважение которых она должна обеспечить. Может она сделать это или нет — вот последнее испытание ее способности претворить в жизнь самую высокую цель Устава”⁴.

36. Наша ссылка на явную беспомощность в отношении защиты и осуществления фундаментальных человеческих прав не означает, что мы недооцениваем усилия Организации по выявлению нарушений этих прав.

37. Сегрегационная политика Южной Африки рассматривается в Совете Безопасности, и мы воодушевлены тем, что это нарушение прав человека привлекло внимание главного органа Объединенных Наций. Означает ли это, что такая же судьба постигнет и другие случаи нарушений? Вряд ли мы можем быть столь оптимистичны. Если быть реалистами, то следует сказать: хотя проблема и достигла этой инстанции, хотя центральным ее элементом и является сегрегационная политика Южной Африки, двери Совета Безопасности открылись не для осуждений этой скандальной формы расовой дискриминации, практикуемой в Южной Африке; они открылись только потому, что позиция этой страны вызвала напряженность в ее отношениях с другими африканскими государствами, что, вне всяких сомнений, может поставить под угрозу международный мир и безопасность, защита которых и является задачей Совета Безопасности.

38. Что касается незаконной оккупации Южной Африкой территории Намибия, то моя делегация считает, что эта проблема станет более ясной, если ее рассматривать, опираясь на многие известные нам прецеденты.

39. Достаточно хорошо известно, что в своей резолюции 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года Генеральная Ассамблея постановила прекратить действие мандата Южной Африки на территорию, которая

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Пленарные заседания, 2195-е заседание, пункт 98.*

позднее стала называться Намибией, и взять на себя прямую ответственность за эту территорию вплоть до обретения ею независимости. Во исполнение этого решения Генеральная Ассамблея создала затем, согласно резолюции 2248 (S-V) от 19 мая 1967 года, Совет Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке, который в дальнейшем стал называться Советом Организации Объединенных Наций по Намибии.

40. После того как решением Генеральной Ассамблеи было прекращено действие мандата Южной Африки, как сама Ассамблея, так и Совет Безопасности в многочисленных резолюциях призывали эту страну уйти из Намибии. Среди многих резолюций Совета Безопасности, в которых оккупация Южной Африкой территории Намибии объявлялась незаконной, достаточно напомнить резолюции 264 (1969), 269 (1969), 276 (1970), 283 (1970) и 284 (1970).

41. Чтобы подтвердить свои заявления о незаконной оккупации Намибии, в последней из названных резолюций, а именно в резолюции 284 (1970), Совет Безопасности запросил консультативное заключение Международного Суда, которое было вынесено 21 июня 1971 года⁵ и из которого следует,

„что, поскольку продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным, Южная Африка обязана немедленно вывести свой административный аппарат из Намибии и тем самым положить конец своей оккупации этой территории”.

Международный Суд также пришел к заключению, что практика апартеида в Намибии является вопиющим нарушением целей и принципов Устава. Международный Суд подтвердил также в своем консультативном заключении, что Совет Организации Объединенных Наций по Намибии является правительством Намибии.

42. Из всего вышеизложенного становится ясно, что нежелание южноафриканского режима отказаться от незаконной оккупации не позволило Организации Объединенных Наций, под прямой ответственностью которой находится территория Намибия, выполнить свое обязательство содействовать укреплению прав народа Намибии и привести его к полной независимости. В таких обстоятельствах моя делегация не может закрывать глаза на непримиримую позицию Южной Африки, которая упорно продолжает свои незаконные действия в территории Намибия, нарушая свои международные обязательства.

43. Моя делегация всегда выступала за самое широкое представительство всех государств мира в этой Организации. Она всегда широко подходила к вопросу

⁵ Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.

о приеме новых членов, когда ей предоставлялась возможность высказать свое мнение в Совете Безопасности или на Генеральной Ассамблее. Мы придерживаемся более широкого принципа приема новых членов, который способствует превращению Организации Объединенных Наций в более универсальную организацию. Однако более широкий принцип приема новых членов, которые обогащают Организацию, состоящую из самых различных государств, по самой своей сущности неприемлем при рассмотрении проблемы, которая, судя по тону сделанных здесь заявлений, предполагает исключение государства — члена Организации.

44. С другой стороны, моя делегация серьезно озабочена несоблюдением принципов Устава, ибо многократные действия такого рода ослабляют влияние этой Организации. Кроме того, это неуважение является вызовом резолюциям Совета Безопасности, что подрывает авторитет высокого органа.

45. В силу верности собственным принципам и данной Организации, членом которой является Коста-Рика, моя делегация не может не признать, что Южная Африка, отказываясь от соблюдения принципов Устава, воли Генеральной Ассамблеи и решений Совета Безопасности, заслуживает определенных санкций.

46. Разъяснив нашу позицию по вопросу, поставленному Генеральной Ассамблеей в резолюции 3207 (XXIX), моя делегация считает, что теперь необходимо определить, какие санкции следует применить к Южной Африке. В этой связи мы считаем, что исключение государства-члена из Организации Объединенных Наций — самое серьезное решение, которое можно принять только тогда, когда исчерпаны все средства, предусмотренные Уставом в отношении постепенного применения санкций, чего в данном случае, по нашему мнению, не произошло; поэтому моя делегация вынуждена воздержаться от голосования по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/11543.

47. В связи с вышеизложенным моя делегация выражает готовность твердо и решительно поддерживать любой проект резолюции, предусматривающий немедленное приостановление членства Южной Африки, которое должно будет продолжаться до тех пор, пока эта страна не откажется от своей политики апартеида и не будет уважать решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности о незаконной оккупации территории Намибия.

48. Г-н СКАЛИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде чем я начну свое выступление, позвольте мне отдать должное вашему умелому и беспристрастному руководству Советом Безопасности в этом хлопотливом месяце, и в частности в ходе этих важных прений.

49. Позвольте мне также выразить искренние соболезнования моей делегации нашему коллеге из Ирака по поводу безвременной кончины его мини-

стра иностранных дел Шадхеля Джесмина Таки. Я надеюсь, что он передаст эти слова сочувствия своему правительству.

50. В последние две недели члены нашей Организации и отдельные петиционеры, обратившиеся в Совет, заявили о своей оппозиции практике апартеида правительства Южной Африки. Практически во всех случаях доводы ораторов были продиктованы их отвращением к неравному обращению с различными народами в рамках одного общества и к правлению меньшинства, которое дискриминирует большинство на основе цвета кожи.

51. Пусть ни у кого не будет никаких сомнений или недоумений, как бы кое-кому ни хотелось этого, относительно позиции Соединенных Штатов в вопросе об апартеиде. Если говорить просто, правительство Соединенных Штатов полностью и категорически против апартеида. Он порочен. Он уродлив. Соединенные Штаты разделяют возмущение тех, кто в ходе этих прений осудил упорство Южной Африки в проведении несправедливой и бездушной политики апартеида. Система узаконенной расовой дискриминации и связанное с этим репрессивное законодательство, существующее в Южной Африке, являются непростительным оскорблением духа и принципов Устава и человеческого достоинства во всем мире. Апартеид отрицает то, что провозглашает Устав Организации Объединенных Наций: достоинство и ценность человеческой личности и равноправие мужчин и женщин. Соединенные Штаты глубоко озабочены тем, что правительство Южной Африки игнорировало призывы Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи положить конец бесчеловечной, отжившей и недальновидной политике.

52. Несмотря на все предупреждения и увещевания, правительство Южной Африки продолжает практику апартеида. Оно продолжает сгонять небелых людей с родных мест и поселять их на бесплодных, как правило, землях, с тем чтобы сохранить верховенство пятой части населения с белым цветом кожи. Оно сохраняет драконовские ограничения на передвижение небелого населения. Оно продолжает предоставлять людям с небелым цветом кожи неполноценное образование, удерживая их в невыгодном положении. Сегрегация и неравенство проникли во все сферы жизни. Люди с небелым цветом кожи не представлены в правительстве, которое почти полностью контролирует их жизнь и вмешивается в их дела.

53. Практика попрания Южной Африкой основных прав человека усугубляется в Намибии незаконной оккупацией этой территории. Соединенные Штаты считают достойным осуждения тот факт, что Южная Африка не выполнила свои вытекающие из международного права обязательства уйти из Намибии в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также консультативным заключением Международного Суда, вынесенным в 1971 году. Продолжающаяся незаконная оккупация Нами-

бии Южной Африкой приобретает особенно возмутительный характер в силу тех методов, которыми она управляет этой территорией. Практика подавления мирной политической деятельности, телесных наказаний инакомыслящих ставленниками южноафриканской администрации и разделения территории на так называемые „хоумленды“ не может быть оправдана, она несовместима с той ответственностью, которую Южная Африка взяла на себя как управляющая власть в отношении этой подмандатной территории.

54. Однако я вынужден подчеркнуть, что даже в этом прискорбном случае Соединенные Штаты продолжают твердо придерживаться того мнения, что использование силы и другие формы насилия не являются приемлемыми средствами, для того чтобы добиться изменений. Такова наша позиция в отношении других серьезных проблем во всем мире, такова наша позиция и в отношении Южной Африки. Вооруженная конфронтация — неравноценная замена практике контактов.

55. Характеристика правонарушений Южной Африкой, о которых я только что говорил, не нова. Обозреватели давно пришли к единому мнению относительно основных проявлений апартеида. Некоторые выражения, которые я только что использовал, заимствованы мною. Членам Совета, возможно, знакомо заявление по проблеме апартеида, сделанное 17 октября в Специальном политическом комитете Генеральной Ассамблеи моим уважаемым коллегой г-ном Джозефом Сигелом⁶. Это заявление было и личное, и официальное, идущее от сердца человека, который является представителем общественности в составе делегации Соединенных Штатов, и я повторяю — представителем общественности. Это также заявление, под которым подписываюсь я, под которым подписывается правительство Соединенных Штатов.

56. Нас ободряют некоторые обнадеживающие слова, произнесенные в этом зале постоянным представителем Южной Африки 24 октября [1800-е заседание]. Он сам дал понять, что правительство Южной Африки реагирует на события в мире, и не в последнюю очередь на осуждение в этой международной Организации апартеида Южной Африки, ее политики в отношении Намибии и Родезии. Я с особым интересом отметил, что уважаемый африканский лидер, чей горький опыт в прошлом делает его волнующим свидетелем сегодня, также нашел обнадеживающие моменты в новых голосах, которые мы сейчас слышим в Южной Африке.

57. Мы считаем, что справедливое решение южноафриканской расовой проблемы нужно искать в самой Южной Африке. Принятие практических мер по улучшению положения небелого населения и поиск перемен посредством контактов, по нашему мнению, приведут к большим результатам, нежели другие предлагаемые меры. Американские фирмы в Южной

⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Специальный политический комитет, 915-е заседание.*

Африке, например, достигли значительного успеха в улучшении оплаты и условий труда их небелых рабочих. Они делают это сознательно, при поддержке правительства Соединенных Штатов. Соединенные Штаты считают также, что благодаря текущей программе культурных обменов видные южноафриканцы всех рас обрели новое, более точное представление о положении дел в их стране и ее проблемах, а также твердое намерение искать им решение.

58. В то же время Соединенные Штаты продолжают препятствовать продаже военной техники Южной Африке. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что Соединенные Штаты уже более 10 лет не сотрудничают с Южной Африкой в военной или военно-морской областях и не намерены начинать такое сотрудничество в будущем.

59. Положение в южной части Африки в настоящее время значительно отличается от того, каким оно было шесть месяцев назад. Южная Африка не имеет другого выбора, кроме как пересмотреть свою позицию в свете последних событий. Соединенные Штаты настоятельно призывают правительство Южной Африки учитывать при этом реальности будущего.

60. Мы призываем Южную Африку выполнить данные Генеральному секретарю Вальдхайму в апреле прошлого года обещания позволить народу Намибии определить будущее территории, воспользовавшись своим правом на самоопределение, и уйти из Намибии. Мы настоятельно рекомендуем Южной Африке приступить в то же время к прекращению политики апартеида и созданию основ справедливого общества и справедливого правления, при которых все были бы равны. Мы считаем, что после четверти века предупреждений правительству Южной Африки настало время принять меры, которые приведут к созданию общества равных возможностей, равного вознаграждения и равной справедливости для всех. Мы призываем Южную Африку выполнить свои обязательства по статье 25 Устава и соблюдать резолюции Совета Безопасности по Южной Родезии.

61. Некоторые ораторы утверждали, что для Совета Безопасности лучший способ заставить правительство Южной Африки выполнить эти задачи, заставить правительство Южной Африки подчиниться — это рекомендовать Генеральной Ассамблее исключить Южную Африку из членов Организации Объединенных Наций. Мое правительство считает, что такой максималистский подход будет крупнейшей стратегической ошибкой, особенно в то время, когда в Южной Африке раздаются новые голоса, которые могут означать примирение. Эти новые голоса должны пройти проверку. Мы не должны приходить в уныние, как это было в декабре прошлого года, когда мы рекомендовали Генеральному секретарю прекратить контакты с представителями Южной Африки по вопросу о Намибии.

62. Многие наши коллеги в последние недели вновь и вновь образно ссылались на „ветры перемен“. Коль скоро свежие ветры перемен, вызванные к жизни

свободной от предрассудков политикой Португалии в отношении Анголы и Мозамбика, несут с собой важные прогрессивные изменения на Юге Африки, Соединенные Штаты считают, что Организация Объединенных Наций не должна препятствовать проникновению этих ветров в Южную Африку. В противном случае мы признаем, что Организация бессильна изменить существующее там положение. Мое правительство не может согласиться с мнением, что Организация Объединенных Наций бессильна; мы убеждены, что благодаря более широким двусторонним контактам, а также твердой воле и решимости Организации Объединенных Наций в Южной Африке произойдут мирные изменения.

63. Организация Объединенных Наций была основана не просто как союз справедливых. По нашему мнению, она скорее является уникальным международным форумом для обмена идеями, где тех, кто проповедует порочные доктрины и проводит порочную политику, можно заставить почувствовать всю силу мирового общественного мнения. Поэтому Организации Объединенных Наций принадлежит конкретная, позитивная и обязательная роль в деле обеспечения перемен в Южной Африке.

64. Моя делегация считает, что Южную Африку следует вновь и вновь ставить перед фактом глубокого отвращения, которое питает человечество к апартеиду. Слышать слова отвращения к апартеиду южноафриканцы должны не только издали, на таком расстоянии от нас — в случае исключения их из наших рядов, — на котором они не услышат наших голосов. По нашему мнению, исключение покажет самым закоренелым расистам в Южной Африке, что их безразличие к нашим словам и резолюциям оправдано. Это, как мы полагаем, покажет южноафриканцам, что мы не слышали или не желаем поддерживать новые голоса — голоса, вселяющие надежду на перемены. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна и дальше оказывать давление на Южную Африку, двигаясь шаг за шагом, пока не восторжествует справедливость. Сделать один, последний, драматический залп, за которым не последует ничего, кроме молчания, — значит нанести поражение самим себе. История не знает примеров, когда государство-пария исправляется в изгнании. Пария, по определению, — это отверженный, которого ничто не сдерживает. Нет никаких свидетельств добропорядочности в земле Нод, к востоку от Эдема, куда был изгнан Каин — первый пария.

65. Моя делегация имеет еще одно серьезное сомнение в разумности исключения Южной Африки. Даже если это и поможет пресечь преступление апартеида, исключение создаст разрушительный прецедент, который может нанести серьезный ущерб структуре Организации Объединенных Наций. Оно поставит под вопрос одну из фундаментальных идей, на которых зиждется наш Устав: идею о форуме, на котором вновь и вновь провозглашаются идеи и идеалы наряду со спорными мнениями до тех пор, пока здравый смысл не восторжествует над элементами несправедливости и подавления.

66. Говоря кратко, моя делегация обращается с призывом: давайте по-прежнему выносить пороки апартеида на суд мировой общественности, чтобы все наши собратья по роду человеческого смогли увидеть его таким, каким он есть. Давайте и дальше оказывать давление на Южную Африку в Организации Объединенных Наций и на других форумах, с тем чтобы она быстро продвигалась к достижению эпохи равенства и справедливости.

67. Г-н де ГИРЕНГО (Франция) *(говорит по-французски)*: Прежде всего мне хотелось бы отметить, что нам давно не приходилось слышать столь важных и углубленных прений, как эти прения, которые продолжаются в этом органе уже почти две недели. Делегацию Франции поразили заинтересованность государств-членов в этой проблеме и качество аргументации, приведенной столь широким кругом ораторов, и я считаю своим долгом подчеркнуть это для тех, кто напомнил нам о масштабах проблемы, которую мы должны рассмотреть. Не сводится ли она просто к вопросу о человеческом достоинстве?

68. С другой стороны, тот факт, что проблема, вызывающая тревогу и возмущение на континенте, который вы, г-н Председатель, представляете, рассматривается под вашим руководством и доверена вашей мудрости — мудрости крупного деятеля Африки, заставил мою страну и ее представителя удвоить свое внимание. Моя делегация с большим сочувствием выслушала то, что рассказали дружественные страны о прискорбном положении, до сих пор существующем на Юге Африки. Поскольку речь идет о наших представлениях о человеческой личности и о положении человека в Африке, у Франции есть серьезные мотивы также принять участие в столь важных прениях.

69. Особое значение стоящей перед нами проблемы побуждает меня, во-первых, остановиться на идеалах, которые мы хотим защитить и которые на наших глазах попираются в Южной Африке. Я хочу заявить, и заявить со всей решительностью, о непримиримой оппозиции Франции и всех французов политике апартеида. Дискриминация, сегрегация, разделение людей всегда противоречили представлениям и Франции христианской, и Франции революционной, никогда не признававшей таких правовых систем, которые заставляют людей, рожденных свободными и равными в правах, не общаться друг с другом, относиться друг к другу как к чужестранцам; таких систем, в которых предоставление основных свобод зависит от цвета кожи, что само по себе является недопустимым и заслуживающим осуждения. Апартеид и в теории, и на практике руководствуется антидемократической идеологией, полностью враждебной духу нашего времени.

70. Эта политика апартеида, увы, и заставляет правительство Южной Африки проявлять солидарность со сходным режимом соседней страны, то есть с незаконным и мятежным режимом Родезии. И так как темой нашего обсуждения является совокупность

отношений между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций, и, во-вторых, хочу остановиться на политической, экономической и военной поддержке, которую южноафриканское правительство открыто предоставляет правительству Солсбери вопреки принудительным санкциям, введенным резолюцией 253 (1968) нашего Совета. Моя делегация считает, что правительство Южной Африки должно немедленно вывести свои полицейские силы и военный персонал, находящиеся в Родезии. Это правительство должно также принять обязательство уважать экономические санкции, с тем чтобы был положен конец ненормальной ситуации, возникшей в результате провозглашения в одностороннем порядке независимости Южной Родезии.

71. И наконец, Франция может лишь сожалеть о медлительности властей Претории в вопросе о решении проблемы Намибии в том направлении, которого требует история. В течение трех лет мы говорили и повторяли, что необходимо создать путем переговоров новый режим. Министр иностранных дел Франции совсем недавно высказал сожаление по поводу того, что усилия, предпринимавшиеся Генеральным секретарем нашей Организации с тем, чтобы завязать диалог с правительством Претории с целью привести Намибию к самоопределению и независимости, до настоящего времени были бесплодными. Конечно, мы отметили, что Южная Африка, ранее установившая десятилетний срок для того, чтобы население Намибии достигло той стадии, при которой оно сможет осуществить право на самоопределение, теперь признает, что „этого этапа можно достичь намного раньше“. Однако это заявление кажется нам недостаточным не только из-за его расплывчатости, но и потому, что оно не проясняет некоторую двусмысленность в отношении права народа Намибии, как такового, на независимость в рамках территориального единства.

72. Таким образом, имеются три весьма серьезных обвинения, выдвигаемых всем международным сообществом против политики южноафриканского правительства: первое касается вопроса о достоинстве человека; второе обвинение — игнорирование принятых нашим Советом обязательных мер; третье относится к обязанностям по деколонизации. По всем этим обвинениям существует общее согласие: никто из присутствующих здесь не стремится отыскать оправдания такому поведению, скорейшего изменения которого желает каждый. И все спрашивают себя, какой выбрать для этого путь, какие средства следует применить.

73. Глубокое уважение, которое я испытываю к авторам представленного проекта и в котором я хочу их заверить, не позволяет мне умолчать о том, что, по мнению Франции, исключение Южной Африки не является правильным решением. Искренность, с которой моя делегация должна ответить тем, кто стремится здесь оправдать применение статьи 6 нашего Устава, заставляет меня представить им ряд соображений и доводов, которые, по моему мнению, заслуживают внимательного изучения.

74. Я не буду вторгаться в область права, хотя юристы могли бы в этом отношении привести почти неопровержимые доводы. Основная проблема, по нашему мнению, заключается в другом. Мы должны рассмотреть во всем объеме по существу политический вопрос, возникающий в результате поведения определенной страны, а именно вопрос о той позиции, которую сообщество государств должно занять по отношению к одному из своих членов. Понадобилось двадцать пять лет, чтобы Организация Объединенных Наций стала довольно точным отражением политической карты нашего мира. Мы почти достигли ее универсальности, и не без причины Организация Объединенных Наций проявила похвальное упорство, предоставляя здесь место всем государствам мира: мы, вероятно, помним о тяжелых последствиях провала слишком ограниченного эксперимента, слишком разобщенного сообщества — я имею в виду Лигу Наций. Учитывая это, я спрашиваю себя, достигнем ли мы надлежащего результата, если на нашей карте появится пробел. Я весьма сомневаюсь в том, что мы сможем скорее принять в наши ряды Намибию, если мы исключим из нашей Организации страну, под чьей фактической властью, хотим мы этого или нет, она находится, причем те круги этого государства, которые наиболее решительно противодействуют всякому прогрессу, будут чувствовать себя тем более свободными усиливать политику угнетения, чем больше они будут чувствовать себя в изоляции. Моя делегация в принципе считает, что рассмотрение разделяющих нас разногласий, даже радикальных, не должно убивать надежду на то, что можно исправить тех, кто стал на ошибочный путь. Конечно, процесс исправления, о котором я говорю, иногда длителен, слишком длителен, и это ставит перед нами вопрос об эффективности решений Организации Объединенных Наций. Тем не менее мы не должны отчаиваться: напротив, мы должны видеть, что Организация Объединенных Наций уже вызвала крупные изменения и что она по-прежнему на это способна.

75. Говоря это, я не призываю никого из присутствующих здесь жить одной надеждой. Эволюция мира, также как и революция, не происходит без того, чтобы оказывался нажим и предпринимались попытки убедить тех, кто не понимает или не хочет понять требований времени. Я лишь хочу сказать, что Организация Объединенных Наций, призванная отражать сознание всех ее членов, явилась тем инструментом, с помощью которого был достигнут ряд реальных успехов благодаря постоянству их политики, преемственности их точек зрения и решений, настойчивости, а также и терпению их правительств. С полной уверенностью можно также сказать, что Организация Объединенных Наций сыграла значительную роль в том процессе, который привел к недавним изменениям в самой Африке.

76. Так как Организация Объединенных Наций — это то место, где каждый может повлиять на каждого, где самые маленькие и самые молодые государства могут заставить самые крупные и самые старые державы выслушать себя, эта Организация, являясь одним

из центров мировой политики, должна сохранять в своих рядах тех, кто — на благо или во вред — обладает государственной властью. И именно в этом смысле аргументы, выводимые из принципа универсальности, мне кажутся наиболее убедительными. С другой стороны, уместно упомянуть о тех серьезных опасностях, которые могут возникнуть для нашей Организации в результате прецедента исключения из нее какого-либо государства. Как вам известно, существует много степеней в определении зла, множество неоднозначных оценок пороков и извращений, в которых каждая страна, и даже большинство стран, может обвинить другое государство; поэтому одна радикальная мера может вызвать нескончаемую цепь других, а этому мы способствовать не должны. Действительно, современное международное сообщество включает в себя такие государства, поведение которых, иногда вопиющим образом противоречащее нашему Уставу, мы не всегда одобряли. Разве все мы безупречны? Кто сможет без колебаний вынести окончательное суждение?

77. Таковы основные соображения, которые я хотел представить нашему Совету. Они вовсе не означают, что французская делегация не осуждает политику Южной Африки или забыла три законных обвинения, которые я привел выше. Совсем наоборот, именно для того, чтобы эти обвинения привели к определенным результатам, чтобы отыскать возможности для оказания давления на режим Претории и предложить ему начать переговоры, где будет учитываться право дело Организации Объединенных Наций и Африки, Франция и хочет избежать предоставления южноафриканскому правительству тех возможностей и предложений, которые оно бы получило в случае исключения.

78. Сейчас я хотел бы остановиться на представленном нам проекте резолюции, в котором нашему Совету предлагается исключить Южную Африку из Организации Объединенных Наций. Я уже высказал доводы, в силу которых мы не одобряем столь радикальное средство и имеем все основания полагать, что оно не разрешит данной проблемы. Моя делегация по этим причинам будет вынуждена выступить против представленного проекта и хотела бы выразить свое сожаление по поводу того, что другие идеи, служившие предметом многочисленных консультаций с компетентными представителями группы африканских стран вне рамок заседаний, были отвергнуты. Эти идеи были сформулированы в предварительном проекте резолюции, предложенном моей делегацией и делегацией Великобритании участникам этих консультаций. Нам казалось возможным и желательным учесть эти идеи ввиду тех политических соображений, которые я отстаивал минуту назад.

79. Направления, которых, нам казалось, мы могли придерживаться, основывались на некоторых простых идеях. Они заключаются прежде всего в решительном осуждении всего того, что есть предосудительного, непростительного и недопустимого в политике южноафриканского режима. Затем, мы считали возмож-

ным потребовать немедленного проведения трех серий переговоров с Преторией и предусмотреть, чтобы через определенное время наш Совет точно определил свою позицию в свете достигнутого прогресса. Поручить эти переговоры можно было бы Генеральному секретарю нашей Организации, который, как мы знаем, преданно защищает коллективное мнение наших государств. Возможно, тем самым мы оказали бы или усилили давление, необходимое для достижения желаемого всеми прогресса.

80. Я хотел бы закончить тем, что я уже говорил: наш мир изменяется, изменяется и положение Африки. За последний год изменилось и положение в районе, непосредственно прилегающем к Югу Африки. Появились новые факторы, которые приходится и придется учитывать тем, кто с крайним упрямством противится любым переменам. Возможно, они уже пошли или вынуждены будут, наконец, пойти на это, увидев, что все мы проявляем нетерпение. Наша Организация здорова; ее не надо спасать путем ампутации одного из ее членов. Предпочтение терапии перед хирургией, признание возможности длительного и, возможно, полезного лечения болезни свидетельствуют не о снисходительности или долготерпении, а, как я полагаю, о мудрости и реализме.

81. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в начале моего выступления позвольте мне выразить восхищение умением и компетентностью, с которыми вы руководили нашими заседаниями в ходе этих трудных прений. Мы все признательны вам.

82. Тот, кто следил за ходом прений Совета, начатых 18 октября и непрерывно продолжающихся до сих пор, не мог не осознать всей серьезности проблемы, рассмотреть которую Генеральная Ассамблея призвала Совет Безопасности. Никто не мог не почувствовать той страстной убежденности, с какой Организация Объединенных Наций осуждает политику апартеида, проводимую правительством Южной Африки. Ни один член Совета, ни один член Организации, ни один африканец — и в первую очередь южноафриканец — не может более испытывать какие-либо сомнения относительно масштабов той изоляции от мировой общественности, в которой оказалась Южная Африка.

83. Дабы не было никакого недопонимания позиции моего правительства, дабы не было больше никаких беспредметных разговоров о том, что определенные правительства поддерживают систему апартеида, я должен со всей ясностью изложить взгляды моего правительства. Выступая всего пять дней назад по вопросу о Южной Африке, г-н Каллаген сказал:

„Лейбористская партия и лейбористские правительства с 1945 года внесли большой вклад в борьбу против колониализма и расизма. Мы отвергаем как колониализм, так и расизм. Британское правительство не имеет ничего общего с политикой

апартеида и расизма, которая нам отвратительна и которая вызывает особую напряженность в наших отношениях с Южной Африкой”.

84. Мы рассматриваем апартеид как порочную систему, противоречащую морали и неприемлемую на практике. Эта политика унижительна и в большей мере для тех, кто ее навязывает, чем для тех, кому она навязывается. Что касается представителя Южной Африки, то различия, которые он пытался провести между дискриминацией, в которой он признался, и расовой дискриминацией, в которой он признаться отказался, на практике не существуют.

85. Мы вполне убеждены, что правительство Южной Африки должно изменить свою политику расовой дискриминации. Мы добивались и мы будем добиваться перемен. В этих целях мы будем использовать все наше влияние. И, по нашему твердому убеждению, не только мы, но и все члены Организации Объединенных Наций имеют общую обязанность использовать свое влияние, чтобы заставить Южную Африку пересмотреть свою политику.

86. Большинство ораторов, выступивших в Совете, совершенно искренне призывали исключить Южную Африку из Организации Объединенных Наций. Именно это рекомендуется в проекте резолюции, находящемся у нас на рассмотрении. Я прошу вас поверить, что мое правительство говорит не менее искренне, когда заявляет, что наши цели идентичны целям тех, кто выступает за исключение. С не меньшей искренностью мы считаем, что тот курс, за который они выступают, не является правильным. Мы не думаем, что он отвечает интересам народа Южной Африки, и мы не думаем, что он отвечает интересам Организации Объединенных Наций.

87. Странники исключения, если я правильно понял, за последние 12 лет выдвигали три основные группы аргументов, которые должны быть рассмотрены со всей серьезностью. Во-первых, утверждается, что Южная Африка совершила такие нарушения Устава этой Организации, что заслуживает исключения. Имеются якобы все основания для определенного международного наказания, и сейчас к нему следует прибегнуть. Во-вторых, считается, что так или иначе исключение является самым эффективным и, пожалуй, единственным средством оказать давление на Южную Африку, которая настолько неуступчива, что никакие меры, кроме полной международной изоляции, не окажут должного эффекта. И, в-третьих, как представляется, исключение Южной Африки будет отвечать более широким интересам Организации Объединенных Наций. Каждый из этих трех аргументов является очень серьезным и заслуживает ответа со стороны тех, кто выступает против исключения.

88. Надо отметить, однако, что сюда вкрался и псевдоуставный аргумент, согласно которому Совет Безопасности должен рекомендовать исключение, поскольку на этом настаивает широкое большинство членов Генеральной Ассамблеи. Однако Совет не может

быть освобожден от принятия своего собственного решения. Ведь именно об этом его просила Генеральная Ассамблея. Кроме того, это особо предусматривается Уставом.

89. Моя делегация также не принимает утверждения о том, что в этом конкретном случае некоторые постоянные члены Совета должны отказаться от функций, которыми они, как таковые, обладают. Этот аргумент, видимо, заключается в том, что каким-то непонятным образом западные постоянные члены Совета Безопасности лишены права осуществлять свои функции, которыми они наделены самим Уставом. Такой подход, похоже, сводится к утверждению, будто только тот занимает объективную и мудрую позицию, кто определенно будет голосовать за исключение, а те, кто осмелится не согласиться, должны уйти со сцены. Этот аргумент противоречит сам себе. Его никоим образом не следует воспринимать всерьез, ибо совершенно ясно, что уверенность в том, что один или несколько постоянных членов Совета будут голосовать против исключения, позволила другим занять такую позицию, которую они, возможно, и не заняли бы, если бы основная ответственность лежала на них. Поэтому я должен отметить, что нынешние прения стали скорее упражнением в осуждении Южной Африки, а не пересмотром отношений между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций. Они не были серьезным анализом всех „за” и „против” исключения как эффективного средства давления.

90. Я решил рассмотреть аргументы в пользу исключения и объяснить, почему мое правительство не согласно с ними. Но сначала я хотел бы остановиться еще на одном ложном утверждении, которое часто можно слышать в этих прениях. никоим образом не правомерно — никоим образом — представлять отказ какого-либо правительства поддержать исключение Южной Африки как поддержку апартеида. Великобритания верит в законное право граждан на свободу и равенство и предоставляет это право. Мы боролись за эту веру. Я надеюсь, что мы всегда будем отстаивать ее. На этой вере основана и Организация Объединенных Наций.

91. Но мы также верим в законность, а уважение законности в данном случае должно быть связано с уважением Устава. Мы также придаем первостепенное значение процессу примирения, методам спокойного убеждения, короче, всем тем мирным средствам решения проблем, которые изложены и рекомендуются членами этой Организации в самом Уставе. Именно по этой причине, по причине нашей веры в сохранение контактов и каналов общения, моя делегация и попыталась найти альтернативу предложениям, выдвинутым африканскими членами Совета.

92. Мы хотели в итоге этих прений найти конструктивные решения, поскольку нас глубоко тронул справедливый призыв к действиям со стороны африканских делегатов, выступивших в прениях. Мы отвергаем довод, согласно которому правительства, ко-

торые не поддерживают каждый новый призыв к принятию определенных мер против Южной Африки, определенной тактики в борьбе с апартеидом, должны считаться сторонниками апартеида.

93. Мы не имеем ни малейших сомнений относительно огромной важности этих проблем. Мы не имеем ни малейших сомнений в искренности тех африканских стран, которые стали главными сторонниками исключения Южной Африки. Однако я должен сказать, что на нас производит меньшее впечатление те, кто, если пользоваться метафорой, к которой часто прибегают один из наших коллег, пытается здесь ловить рыбу в мутной воде. Меня не трогает критика, направленная в адрес Соединенного Королевства со стороны представителей тех стран, которые проповедают одно, а делают другое либо в силу их собственной торговли с Южной Африкой, либо в связи с положением в области прав человека в самих этих странах.

94. Почему же мы возражаем против исключения Южной Африки из Организации Объединенных Наций? Общее мнение моего правительства в отношении этой ситуации нашло свое отражение в выступлении министра иностранных дел в парламенте вскоре после того, как лейбористское правительство приступило к исполнению своих обязанностей в начале этого года. Он сказал:

„По нашему мнению, процветание и стабильность африканского континента зависят в конечном счете от ликвидации источников расовых и других трений между его различными частями. Мы будем играть свою роль в международном сообществе в поисках путей к прекращению дискриминации и несправедливости в южной части Африки в соответствии с волей ее жителей”.

Из этого следует, что мы поддержали бы исключение, если бы, по нашему мнению, такой шаг изменил, пусть даже помог изменить, положение в самой Южной Африке и если бы, по нашему мнению, это отвечало интересам этой Организации. Но способствует ли исключение достижению какой-либо из этих целей? По мнению моей делегации, нет, не способствует.

95. Исключение Южной Африки само по себе ничего не решит. Оно, по нашему мнению, не вынудит правительство Южной Африки отказаться от своей позиции или своей политики. Оно затруднит, если не сделает невозможным, изучение и использование нашей Организацией недавних заявлений, которые были сделаны как здесь, так и в самой Южной Африке и которые вселяют некоторую надежду на перемены в правильном направлении. Напротив, исключение, скорее всего, приведет к тому, что самые нелиберальные элементы в Южной Африке вновь укроются в своих лагерях, которыми они славились в прошлые времена, вернутся в мантию самодовольного упрямства, уйдут и увлекут за собой несчастье большинства народа Южной Африки еще дальше от окружающего их реального мира.

96. Исключение не приведет к улучшению положения африканцев, цветных и индийцев в Южной Африке. Оно не восстановит их достоинство. Здесь говорилось, что оно восстановит достоинство Организации Объединенных Наций. Моя делегация готова им рисковать, если это пойдет на благо народа Южной Африки. Один представитель говорил нам в этих прениях, что

„исключение этого режима, возможно, и не исправит положения в Южной Африке, но, я считаю, обязательно исправит положение в этой Организации”.

По нашему мнению, это в корне неправильный подход. Наша цель — не очистить Организацию Объединенных Наций. Наша цель — убедить правительство Южной Африки изменить свою политику.

97. Мы считаем поэтому, что исключение будет равнозначно непринятию меры, направленной на обеспечение прогресса и преобразований, а в лучшем случае наказанию: ссылке Южной Африки в своего рода международное чистилище, что, на наш взгляд, будет жестом отчаяния. Освобождение страны или правительства от давления со стороны цивилизованного международного мнения в рамках этой Организации станет ужасным признанием нашего общего поражения. Мое правительство выступает против такого курса. Это легкий путь. Мы считаем, что существует более трудный, однако неизмеримо более перспективный путь.

98. Сейчас Организация Объединенных Наций по своим целям и задачам является универсальной организацией. Она отражает реальность мира 1974 года, что делает ее более сильной и здоровой. Однако, как утверждают, универсальность не должна быть главенствующим соображением; в Уставе-де специально была включена статья 6, которая предназначена для того, чтобы ее применять. Это действительно так, однако она предназначена для применения только в самых безнадежных случаях; ее следует применять в том случае, если член Организации неисправим, если исчерпаны все возможности Организации по исправлению сложившегося положения. По нашему мнению, мы имеем дело не с таким случаем.

99. Применение статьи 6 для исключения члена в обстоятельствах, отличных от тех, которые я только что упомянул, будет не только жестом отчаяния, но и создаст очень опасный прецедент. Этот аргумент время от времени отменялся в сторону некоторыми ораторами, выступавшими в этих прениях. Но я сомневаюсь, исключит ли с такой же готовностью эту возможность любой израильский исследователь отчетов наших заседаний за последние 12 дней.

100. Разве все члены Организации Объединенных Наций, которые систематически нарушают принципы Устава и постоянно нарушают Всеобщую декларацию прав человека, должны быть исключены? Дело в том, что в практику нашей Организации не вошли действия

по статье 6 ее Устава. Поскольку Организации приходится иметь дело с проблемами реального мира, а не функционировать в условиях полуутопических, она не применяет и не должна применять статью 6, если только это не является последним средством, когда уже нет никаких надежд на исправление положения.

101. Принцип универсальности — это не тот принцип, которым моя делегация может легко пожертвовать. Мы никогда не пожертвуем им, если не будем уверены, что это даст результаты.

102. Будут говорить — и уже говорили, — что никакой другой курс не позволяет надеяться на результаты, что наступил конец 30-летнего пути, что пришло время для принятия крайней меры — исключения. Но, возможно, все же существуют эффективные альтернативы.

103. В своем выступлении 24 октября [1800-е заседание] представитель Южной Африки говорил нам о прогрессе, достигнутом в деле прекращения расовой дискриминации. Он дал нам надежду на еще больший прогресс. Он делал намеки, которые, видимо, можно считать обещаниями, в отношении Намибии и Южной Родезии — двух территорий, представляющих особый интерес для этой Организации, из-за которых правительство Южной Африки подвергается осуждениям со стороны Объединенных Наций. Пусть эти обещания будут выполнены; пусть наши надежды оправдаются; пусть Южная Африка подкрепит свои слова делами. Прошло много, очень много времени, но, по нашему мнению, еще не слишком поздно.

104. Мы отметили также, что некоторые из тех, кого никак нельзя обвинить в дружелюбии к правительству Южной Африки, готовы занять аналогичную позицию в отношении последних заявлений. Если это тот самый голос разума, который Африка и весь мир ждали многие годы, то к нему нельзя не прислушаться.

105. Поэтому моя делегация сочла уместным обсудить с другими сторонами возможность найти более обещающую альтернативу проекту резолюции, состоящему из одного пункта, который рекомендует немедленное исключение Южной Африки из Организации Объединенных Наций.

106. Члены Совета, возможно, ознакомились с документом, распространенным моим французским коллегой и мною и содержащим предложения, которые моя делегация поддержала бы, если бы все члены Совета отдали предпочтение такому курсу, а не тому, который, как я его назвал, является жестом отчаяния. Мы видели в нем возможность приблизить Южную Африку к политике Организации Объединенных Наций в вопросе о Намибии. Мы видели в нем возможность заставить правительство Южной Африки должным образом уважать свои международные обязательства в отношении Южной Родезии. Мы видели в нем

возможность обеспечить прогресс в ослаблении, а в конечном счете и искоренении политики расовой дискриминации, практикуемой в Южной Африке.

107. Это достойные цели. Их достижение, даже частичное, облегчит страдания африканцев в южной части Африки. Это будет стоить тысячи исключений. Мое правительство по-прежнему готово использовать любую возможность, чтобы обеспечить подлинный прогресс в этой области. Мы пока не хотим сдаваться, поскольку выбор есть. Если считать, что нет больше надежды на мирный прогресс в Южной Африке, если считать, что правительство и определенные люди — и давайте не будем забывать, что речь идет именно о людях, а людей можно убедить, — совершенно несправимы, тогда будет правильным голосовать за немедленное исключение. Если мы будем придерживаться таких взглядов, тогда будет правильным обрубить концы, и сделать это четко и быстро, сознавая, что такой шаг уменьшит силу нашего влияния. Я понимаю весомость этого аргумента. Но именно потому, что я не придерживаюсь таких взглядов, я не могу следовать этому курсу. Я не отвергаю путь мирного прогресса и компромисса, как, я позволю себе сказать, и многие в этом зале, призывавшие в ходе прений к исключению.

108. Эти прения были нелегкими, как не было легким и решение о том, каким образом следует голосовать по проекту резолюции. Прения вылились в беспрецедентное рассмотрение и обличение положения дел в одном государстве-члене. Тяжесть осуждения ложится на его плечи неимоверно тяжелым грузом.

109. Цели моего правительства — позвольте мне вкратце изложить их — заключаются в обеспечении соблюдения Южной Африкой ее международных обязательств в отношении Намибии и Южной Родезии, а также в обеспечении скорейшего прогресса в исправлении бесспорного зла, причиненного большинству народа Южной Африки. Мы искренне считаем, что исключение Южной Африки из Организации не будет способствовать достижению этих целей. Напротив, по нашему мнению, оно будет препятствовать их достижению.

110. Мы считаем, что альтернатива, предложенная Францией и Соединенным Королевством, оказалась бы гораздо лучшим путем. Исключить очень просто, но, по нашему мнению, это будет малоэффективным средством международного давления и влияния на Южную Африку и ее правителей.

111. Поэтому мы все же, хотя и неохотно, решили голосовать против этого проекта резолюции. Тем самым мы предоставляем Южной Африке еще одну возможность привести свои дела в порядок. Я надеюсь, что она посчитается с авторитетом международного общественного мнения, которое не приемлет ее политику. Я надеюсь, что она прислушается к голосам, прозвучавшим в этом зале. Я полагаю, что она будет действовать соответствующим образом.

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас я хотел бы взять слово в качестве представителя ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ КАМЕРУН.

113. Генеральная Ассамблея, приняв подавляющим большинством голосов резолюцию 3207 (XXIX), в которой Совету Безопасности предлагалось пересмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой, учитывая продолжающиеся нарушения последних принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека, предоставила этому высокому Совету возможность начать тщательное обсуждение политики апартеида, которое войдет в историю нашей Организации, поскольку, по моему мнению, впервые действия одного из государств — членов нашей Организации являются предметом разбирательства, последствия которого могут быть столь тяжелы.

114. То, что расистский южноафриканский режим находится здесь на скамье подсудимых, неудивительно. Действительно, апартеид, как называется официальная политика этого режима, уже на протяжении более четверти века вызывает негодование у международного сообщества. Он представляет собой самую безжалостную форму расового угнетения, отрицание прав человека, жестокое политическое и экономическое господство белого расистского меньшинства над большинством африканского населения. Ни один человек, ни одно государство не может оставаться равнодушным к существованию этой преступной системы, попирающей высокие идеалы нашей цивилизации.

115. Папа Павел VI, обращаясь 10 сентября 1973 года к нашей Организации с посланием по случаю 25-й годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека, с предельной ясностью заявил:

„Мира не будет, если не уважать, не защищать, не гарантировать права человека“. „Основные права человека являются общим достоянием всего человечества на его пути к миру“⁷.

116. В ходе этих прений многие ораторы, и в частности представители освободительных движений Южной Африки, которые являются подлинными выразителями чаяний большинства населения страны, с недюжинным талантом вскрыли преступления апартеида. На данном этапе я ограничусь тем, что напомним о некоторых из ряда вон выходящих фактах, характеризующих положение в Южной Африке, умолчать о которых невозможно.

117. В самом деле, видеть, что белое меньшинство — чужеземцы, насчитывающие менее 20 процентов населения страны, — безраздельно захватило политическую и экономическую власть в Южной Африке, силой согнав миллионы африканцев с земель их предков, с тем чтобы передать ее белым, загнав большинство

⁷ Там же, двадцать восьмая сессия, Пленарные заседания, 2195-е заседание, пункт 26.

населения страны в бантустаны — настоящие концентрационные лагеря, где черные африканцы влчат нищенское существование, лишены всех политических и трудовых прав, свободы, печати, свободы передвижений и т. д., является подлинной трагедией для африканских народов.

118. С помощью целого арсенала все более жестких чрезвычайных законов расистского характера режим Претории еще в 1946 году лишил черное население права голоса; на основании закона № 44 от 1950 года о подавлении коммунизма были запрещены политические партии, выступающие против апартеида, а их руководители брошены в тюрьмы. Законы о саботаже, терроризме, политической безопасности, о рабочих банту — все они направлены на то, чтобы запугать, унижить достоинство, заставить замолчать африканцев, на то, чтобы подавить их законное стремление к свободе и равенству, чтобы увековечить в стране систему колониальной эксплуатации, выгодную только белым.

119. Более того, расисты осуществляют политику расчетливого геноцида, систематически уничтожая лучших представителей и руководителей африканского народа, прибегая для этого к убийствам, полицейским репрессиям или высылке. События в Шарпевиле, где расисты хладнокровно расстреляли мирную демонстрацию африканцев, и в шахтах Карлтонвиля, где погибли африканские горняки, навечно останутся в памяти всех свободолюбивых людей.

120. Эти печальные реальности Южной Африки были вновь в ходе прений намеренно фальсифицированы расистами с целью ввести в заблуждение те народы, с которыми, как они полагают, они связаны идеологическими и расовыми узами.

121. Приверженцы апартеида утверждают, будто они защищают западную христианскую цивилизацию от угрозы коммунизма в Африке и будто их политика продиктована соображениями исторического и географического детерминизма.

122. Подобные оправдания, служащие печальным напоминанием о „холодной войне” 50-х годов, сегодня, когда международная разрядка способствует укреплению взаимопонимания и терпимости между народами, никого не могут ввести в заблуждение.

123. Видные религиозные деятели Запада не дали себя обмануть и всегда осуждали режим апартеида как надругательство над основополагающими принципами христианской морали. Его Святейшество папа Павел VI счел необходимым еще раз подтвердить решительную оппозицию католической церкви расовой дискриминации в ходе частной аудиенции, которую он дал членам Специального комитета по апартеиду 27 мая этого года. Д-р Рамсей, в то время архиепископ Кентерберийский, 1 декабря 1970 года по окончании визита в Южную Африку безоговорочно заклеймил режим апартеида и призвал международное сообщество предотвратить в этой стране широкую расовую

конфронтацию, которая могла бы привести к самым трагическим и ужасающим последствиям. Всемирный совет церквей, профсоюзы и другие массовые организации во всем мире также поддерживают справедливую борьбу освободительных движений, резко изобличая маневры расистов, склонных отождествлять апартеид с западной цивилизацией.

124. Кроме того, утверждения расистов, будто африканские народы стремятся к тому, чтобы изгнать белых, хотя они также являются африканцами, представляют собой грубое искажение фактов. Разве Лусакский манифест не предусматривал примирения всего населения Южной Африки, без различия цвета кожи, и уважения основных прав всех людей? В частности, в пункте 8 этого Манифеста говорится:

„Мы считаем, что все уроженцы стран южной части Африки являются африканцами, независимо от цвета их кожи; и мы будем выступать против правительства расистского большинства, которое будет придерживаться принципа преднамеренной и постоянной дискриминации его граждан по признаку расовой принадлежности”².

Весьма прискорбно отмечать, что этот Манифест, с воодушевлением принятый нашей Организацией, до 24 числа этого месяца был еще неведом представителю Претории, когда он выступал в Совете Безопасности.

125. Истина же заключается в том, что именно белые расисты хотят прибрать к своим рукам всю страну, именно они отрицают за африканцами человеческое достоинство и не мыслят себя подлинно многорасовой и демократической Южно-Африканской Республикой. Некто г-н Бота, бывший в свое время министром расистского режима по вопросам управления и развития банту, высказался по этому поводу весьма определенно. В заявлении, сделанном 21 мая 1973 года в парламенте, он сказал:

„Те банту, которые приезжают в белые районы работать на наших заводах, в наших домах, в наших магазинах или в каких-либо других местах, не могут в соответствии с нашей политикой пользоваться в процессе труда экономическими правами, равными или аналогичными правам белых... Тем, кому позволено приезжать в белую Африку, такое разрешение дается на условиях, что они не подлежат интеграции”.

126. Возмущение, порожденное агрессивностью апартеида, не раз приводило к тому, что этот высокий Совет безоговорочно осуждал преступные действия расистского южноафриканского режима. Так, например, во время заседаний в Аддис-Абебе в 1972 году Совет Безопасности в резолюции 311 (1972) осудил южноафриканское правительство, продолжающее проводить политику апартеида в нарушение обязательств, возложенных на него по Уставу Организации Объединенных Наций, вновь подтвердил свою оппозицию апартеиду и признал законность борьбы угнетенного

народа Южной Африки. Следует отметить, что за принятие этой резолюции было подано 14 голосов, включая голоса Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства.

127. Генеральная Ассамблея неоднократно с еще большей ясностью демонстрировала свое полное несогласие с политикой апартеида. Так, например, в резолюции 2671 F (XXV) от 8 декабря 1970 года она заявила, что „политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки, есть отрицание Устава Организации Объединенных Наций и представляет собой преступление против человечества”. В резолюции 2646 (XXV), принятой в том же году, Генеральная Ассамблея также заявила, что „любое государство, официальная политика или практика которого основывается на расовой дискриминации такого рода, как апартеид, нарушает цели и принципы Устава, и, следовательно, для него не должно быть места в Организации Объединенных Наций.”

128. Расисты, не понимающие языка переговоров и примерения, с оскорбительным пренебрежением отвергли эти неоднократные предупреждения международного сообщества. Если в последнее время в Южной Африке и произошли изменения, как утверждал здесь 24 октября эмиссар Претории, то мы с сожалением вынуждены констатировать, что единственным результатом этих изменений явилось укрепление системы апартеида при усилении угнетения и эксплуатации черных, как это отметил Специальный комитет по апартеиду в своем докладе⁸.

129. Все деяния, совершенные расистским режимом и представляющие собой явное нарушение принципов, зафиксированных в Уставе Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека, а также постоянное несоблюдение соответствующих резолюций, принятых главными органами нашей Организации, являются неопровержимым свидетельством того, что, с одной стороны, режим Претории сознательно решил стать режимом, действующим в интересах только белого меньшинства, а не всего населения Южной Африки, и что, с другой стороны, он намерен и дальше оставаться вне нашей Организации, которая является центром для согласования действий наций в области поддержания мира, международного сотрудничества, уважения прав человека и основных свобод для всех.

130. Поэтому мне представляется по меньшей мере странным, что некоторые державы, также осуждающие политику апартеида, всеми силами пытаются спасти воинственный режим, который отвергает незыблемый закон равенства всех людей, попирает уже в течение 30 лет принципы Устава, незаконно оккупирует Намибию, являющуюся международной территорией, и цинично нарушает экономические санкции, наложенные Советом Безопасности на мятежный режим Родезии.

⁸ Там же, двадцать девятая сессия, Дополнение № 22 А, часть вторая.

131. Позиция этих держав, принявших на себя, согласно Уставу, особую ответственность, могла бы показаться заслуживающей интереса, если бы она не была традиционной для правительств, которые всегда пытались препятствовать действиям Организации Объединенных Наций в Южной Африке и которые на практике поощряют расистов на осуществление политики апартеида, оказывая им политическую поддержку, продавая оружие, увеличивая экономическую и финансовую помощь, что является грубым нарушением многочисленных резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

132. Моя делегация подтверждает свою приверженность принципу универсальности Организации Объединенных Наций, который должен рассматриваться с учетом положений Устава. Но государство, не являющееся миролюбивым и не уважающее обязательства, вытекающие из этого Устава, — как в случае с Южной Африкой — не вправе претендовать на место в столь уважаемой Организации, как наша.

133. Исключение этого расистского режима из Организации Объединенных Наций нам кажется благотворным во всех отношениях. Оно послужит серьезным предупреждением тем странам, которые могут попытаться подражать варварской политике расистов. Укрепится доверие к нашей Организации, которая должна по-прежнему оставаться форумом мира и братства между людьми. И, как подчеркнул здесь представитель Panaфриканского конгресса Азании [1998-е заседание], изоляция Претории воодушевит международное общественное мнение на поддержку демократических сил внутри страны, которые борются за свободу.

134. Верный своим традициям борьбы за свободу людей, народ Камеруна всегда будет осуждать такие режимы, как нацизм и апартеид, основанные на расовом фанатизме, терроре и преступлениях. В 1969 году, представляя Генеральной Ассамблее манифест о южной части Африки, Эль-Хадж Амаду Ахиджо, президент Объединенной Республики Камерун, исполнявший в то время обязанности Председателя Организации африканского единства, ясно определил смысл нашей оппозиции апартеиду:

„Было бы ошибочным придавать нашей борьбе расистский смысл. Мы боремся именно против расизма, этого предрассудка, пытающегося разделить человечество на высшие и низшие расы и оправдать угнетение одних другими. Наша борьба, — продолжал президент Ахиджо, — направлена, таким образом, на запрещение расизма, а не на установление „расизма наоборот”. Наша борьба находит поддержку в непоколебимом убеждении в том, что отрицание человеческого достоинства у отдельной личности наносит ущерб достоинству всего человечества”⁹.

⁹ Там же, двадцать четвертая сессия, Пленарные заседания, 1780-е заседание, пункт 16.

135. Колонии создаются для того, чтобы кануть в небытие; они рождаются обреченными, как писал один великий гуманист. Современное крушение колониальных империй, и в частности португальской, которую некоторые считали неуязвимой, придает этому утверждению еще большее значение.

136. Моя делегация, таким образом, убеждена, что Южная Африка, как и другие колонии, вскоре узнает свободу; это всего лишь вопрос времени. Апартеид, который является наиболее отвратительной формой колониализма, не в силах остановить стремление угнетенного народа Южной Африки к свободе; широкая поддержка, которой пользуется эта борьба внутри страны, свидетельствует о ее справедливости, а то, что народы мира проявляют активную солидарность с ней, является неопровержимым доказательством ее законности.

137. Совет Безопасности не должен оставаться в стороне от этого необратимого процесса. История осудит тех, кто в этих прениях предпочтет занять позицию, защищающую эгоистические и преходящие интересы, вместо того, чтобы более активно поддерживать действия Организации Объединенных Наций в защиту прав человека, самоопределения народов и мира во всем мире.

138. Моя делегация глубоко уверена, что лучший вклад, который сегодня может сделать этот важный орган Организации Объединенных Наций в дело освобождения угнетенного народа Южной Африки, в дело мира и укрепления авторитета нашей Организации — это рекомендовать Генеральной Ассамблее немедленно исключить Южную Африку из Организации на основании статьи 6 Устава, как это следует из проекта резолюции, представленного Совету Мавританией, Кенией и Камеруном, к которым присоединился Ирак [S/11543].

139. Г-н МАЙНА (Кения) *(говорит по-английски)*: Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность сделать несколько замечаний в связи с прениями, которые проходили сегодня днем и которые длятся уже две недели. Кения не имеет обыкновения просить слова после прекращения прений, однако как один из авторов проекта резолюции, находящегося на нашем рассмотрении, и как человек, представивший проект резолюции от имени перечисленных в нем стран, я счел своим долгом сделать ряд замечаний, поскольку те, кто решил выступить против проекта резолюции, по-видимому, решили взять слово в самом конце с тем, чтобы не дать должной возможности ответить на их замечания.

140. Обсуждение отношений между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций продолжалось около двух недель. Проект резолюции, который мы обсуждаем сегодня днем, находится на нашем рассмотрении с 24 октября. Поэтому члены Совета имели много времени, чтобы вести нормальные переговоры, нормальные консультации, и, следовательно, никто не может утверждать, что все это произошло

в спешке. Более того, мы уже указывали в своих более ранних выступлениях [1806-е заседание], что никто не может утверждать, будто кого-то подгоняют.

141. Те, кто заявляет, что они пытались подготовить альтернативные проекты резолюций, прекрасно знают, что попытки представить то, что большинство из нас восприняло как оскорбление нашего здравого смысла, были сделаны только вчера в конце дня. Так называемые проекты резолюций, представленные теми, кто выступает против данного проекта, не содержат ничего, кроме того, что повторяется в Организации Объединенных Наций последние 29 лет: пустые слова, облеченные в резолюции, не предусматривающие никаких средств принуждения или действий. Мы не согласны с тем, что в них есть что-то новое, и любой, кто знает, как развивались события, может ознакомиться с этими проектами резолюций и выяснить истину.

142. Мы отвергаем также любые попытки отождествлять истину с весомостью голоса или с вето. Тот факт, что кто-либо обладает одним голосом, который может быть весомее 14 голосов, не обязательно означает, что этот голос несет в себе правду, и не следует пытаться отождествлять правду или справедливость с правом вето. Подобные попытки равноценны оскорблению здравого смысла этой всемирной Организации.

143. Мы действительно удовлетворены тем, что заседания, имевшие место в течение последних двух недель, подтвердили то, что мы заявляли на других форумах, в Генеральной Ассамблее и во всех комитетах, где обсуждается вопрос об апартеиде: что Южная Африка имеет влиятельных сторонников, влиятельных друзей, готовых использовать механизм Организации Объединенных Наций для продолжения дискуссий, оказывая в то же время всяческую поддержку ради тех выгод, о которых весьма конкретно говорилось ранее.

144. Я счел необходимым воспользоваться этой возможностью и сделать ряд замечаний, чтобы впоследствии никто не говорил, что все те, кто высказывался в поддержку проекта резолюции, являются безответственными людьми. Тот факт, что ряд представителей голосует против проекта резолюции, не является обескураживающим. Тот факт, что эти несколько голосов имеют больший вес, чем все остальные, лишь подчеркивает то, что мы говорили уже долгое время: мы можем продолжать обсуждение вопроса о Южной Африке, но пока кто-то будет по-прежнему получать там огромные выгоды и делать пустые заявления о своем осуждении, все предпринимаемые нами усилия, видимо, еще долго будут оставаться безрезультатными.

145. Г-н ЗАХАВИ (Ирак) *(говорит по-английски)*: В ходе сегодняшнего утреннего заседания моя делегация уже осветила в некоторых деталях свою позицию по обсуждаемому нами вопросу. Однако я воздержался от каких-либо комментариев по проекту резолю-

нии, одним из авторов которого является моя делегация. Прежде чем Совет перейдет к голосованию проекта резолюции S/11543, мы хотели бы с вашего разрешения, г-н Председатель, и с разрешения членов Совета сделать следующие краткие замечания.

146. Ни один представитель не высказался в защиту южноафриканской политики апартеида. Все осуждали и порицали эту политику. Ни одно государство не отрицало того, что Южная Африка систематически нарушала принципы Устава и Декларации прав человека. Ни одно государство не опровергло представленные Совету факты, свидетельствующие о том, что Южная Африка и политика, которую она проводит, представляют угрозу международному миру и безопасности. И все же, когда Совету Безопасности Организации Объединенных Наций надлежит предпринять эффективные действия, чтобы положить конец этим нарушениям Устава и угрозе миру и безопасности, эти усилия сводятся на нет некоторыми державами, которые предпочитают сотрудничать с расистским, колониалистским режимом меньшинства в Претории, даже если это делается за счет международного мира и безопасности и вопреки мнению широких кругов международной общественности.

147. Средства, которые предписывались до сих пор для исправления положения в Южной Африке, оказывались неэффективными. Более того, ими даже не пользовались должным образом. Это привело к такому ухудшению положения, что у международного сообщества нет теперь другого выбора, кроме как прибегнуть к хирургическому вмешательству. Если ампутация и является крайним средством в отдельных безнадежных случаях, то делается она для того, чтобы спасти остальную часть живого организма.

148. Средство, которое мы, авторы рассматриваемого нами проекта резолюции, рекомендовали, не является столь радикальным, как ампутация. Двери всегда будут открыты для восстановления Южной Африки в рядах Организации Объединенных Наций, как только она проявит готовность соблюдать резолюции Объединенных Наций и принципы Устава.

149. Г-н ЭЛЬ-ХАССЕН (Мавритания) (*говорит по-французски*): К сожалению, мне приходится выступать на довольно поздней стадии наших прений, однако я хотел бы отметить, что решиться на инициативу, с которой выступила группа африканских стран при поддержке 84 государств — членов Организации Объединенных Наций и которая нашла конкретное воплощение в проекте резолюции, представленном здесь нашей страной и другими членами Совета, нам было нелегко. Мы, африканцы, по сути дела, на протяжении 14 лет соглашались с компромиссами Совета Безопасности; мы соглашались с настойчивыми требованиями и торжественными предупреждениями в адрес Южной Африки. Мы рассматривали резолюции, принимавшиеся Советом Безопасности начиная с 1960 года, как ультиматум этому режиму; отказ подчиниться Совету Безопасности

неизбежно должен повлечь исключение Южной Африки из Организации. Именно поэтому на протяжении 14 лет мы не теряли надежды на то, что расистский режим Южной Африки подчинится решениям Совета Безопасности и примет, наконец, во внимание мнение мировой общественности. На протяжении 14 лет мы не теряли надежды на то, что разум восторжествует и наша готовность идти на компромисс окажется полезной не только для южноафриканского режима, но и для его друзей и партнеров. На протяжении всего этого периода мы старались не ставить друзей Южной Африки и Совет Безопасности перед выбором, суть которого, однако, чрезвычайно проста: речь всего-навсего идет о том, чтобы сделать выбор между несправедливостью, откровенным отрицанием самых элементарных прав человеческой личности, господством и колониализмом, с одной стороны, и достоинством и свободой человека — с другой.

150. Время сделать такой выбор непременно должно было прийти. И оно пришло. Члены Совета Безопасности, которые поддержат данную инициативу, оправдают тем самым надежды, возложенные на нас южноафриканским народом, который доверил свои невзгоды, свое возмущение совести всех членов Совета Безопасности, совести всех членов Организации Объединенных Наций. Этот народ связывает свои надежды с нашей Организацией, особенно с ее самым компетентным органом — Советом Безопасности. И вот, вместо того, чтобы оправдать эти надежды, нам говорят: „Потерпите, потерпите еще год, еще десять лет; Южная Африка одумается”.

151. Приводят и другое возражение. Нам говорят: „Вы оказываете плохую услугу делу универсальности Организации.” Но неужели универсальность должна служить во вред принципам и целям, составляющим основу и сущность самой Организации? Честное слово, мы не понимаем, каков смысл этого возражения и каков смысл такой универсальности. В довершение всего нам с иронией заявляют: „Вы оказываете плохую услугу, требуя исключения Южной Африки; вы оказываете плохую услугу Организации Объединенных Наций”. Что ж, не рассматривать эту проблему было бы гораздо лучше для тех, кто желает установить или поддерживать отношения с Южной Африкой и кто поэтому не хотел бы, чтобы эти отношения стали предметом обсуждения здесь, в Организации Объединенных Наций!

152. Та поддержка, которую окажут нам некоторые члены Совета Безопасности, проголосовав за нашу резолюцию, будет отмечена нашими народами и войдет в историю как незабываемый и важный вклад в дело защиты прав человека вообще и прав африканского народа в частности.

153. Мы знаем, что при голосовании может быть применено право вето и наша резолюция будет отклонена, но мы убеждены в том, что история проголосует „за”. Мы уверены, что окажем большую помощь делу свободы и защиты прав человека, и убеждены, что

очень скоро народ Южной Африки наглядно, всеми средствами докажет нашу правоту.

154. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов, записавшихся для выступлений в общих прениях, исчерпан. Поэтому я намерен поставить на голосование проект резолюции, представленный Кенией, Мавританией, Ираком и Объединенной Республикой Камерун и содержащийся в документе S/11543, но сначала мы, естественно, слушаем ораторов, желающих выступить по мотивам голосования до его проведения.

155. Есть ли желающие выступить по мотивам голосования до его проведения? Поскольку желающих выступить нет, я ставлю на голосование этот проект резолюции.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Австралия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Индонезия, Ирак, Кения, Китай, Мавритания, Объединенная Республика Камерун, Перу, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались: Австрия, Коста-Рика.

В результате голосования 10 голосов было подано за, 3 – против при 2 воздержавшихся.

Проект резолюции не принимается, поскольку три постоянных члена Совета Безопасности голосовали против.

156. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку никто из членов Совета не изъявил желания выступить с объяснением мотивов голосования, я хотел бы от имени ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ КАМЕРУН выразить признательность всем членам Совета, чье постоянное сотрудничество и понимание помогли мне наилучшим образом выполнить возложенные на меня обязанности. Пользуясь возможностью, я хочу искренне поблагодарить делегации Австралии, Белоруссии, Китая, Индонезии, Советского

Союза и Перу, которые проголосовали за проект резолюции, представленный Совету Безопасности Кенией, Мавританией, Ираком и Камеруном. Угнетенный народ Азании, африканские народы, народы африканского происхождения и все народы, отстаивающие мир и свободу, никогда не забудут огромного политического значения этой поддержки.

157. Потребовав от Совета Безопасности внести ясность в вопрос об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой, Генеральная Ассамблея поставила перед нами задачу, в сложности которой все отдают себе отчет. Совет Безопасности только что сказал свое слово. Принимавшие участие в прениях Совета представители 51 государства – члена Организации Объединенных Наций и три представителя освободительных движений, признанных Организацией африканского единства, ясно показали, что они воспринимают отношение к политике апартеида с позиций отдельного человека как вопрос совести, а с позиций государств-членов – как вопрос верности принципам Устава Организации Объединенных Наций.

158. Историки скажут позднее, являются ли результаты сегодняшнего голосования случайностью или же они отражают глубокие убеждения всех представленных здесь стран в отношении расизма, справедливости и братства между всеми людьми. С точки зрения моей делегации, статус Южной Африки в рамках Организации Объединенных Наций отныне представляется совершенно ясным, поскольку членство этой страны опирается лишь на право вето. Все, кому дороги идеалы мира и свободы и ненавистна преступная политика апартеида, одержали в этих важных прениях моральную победу, которая, я убежден, является лишь прелюдией новых битв и служит источником уверенности для угнетенного народа Азании.

159. По мере того как политическая ситуация в Южной Африке будет неизбежно ухудшаться, общественность наших стран и всего мира будет знать, на кого ложится тяжкая ответственность за такое положение, возникшее в результате отклонения проекта резолюции, рекомендующего немедленное исключение Южной Африки из Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 18 час.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
